

**Письма старшего радиста 67-го гвардейского
минометного полка Ф.Г. Валькова в с. Починки
Горьковской области жене**

15 ноября 1941 г.

Дорогая Соня. Наконец-то получил от тебя письмо (вчера). Не получал почти два с половиной месяца. Письмо твое шло ровно месяц. Не знаю, почему так долго идут письма, видимо, задерживаются цензурой. Ты пишешь, что получила мое письмо, посланное 28 сентября, но я еще посылал тебе 2 октября, 10 октября, 29 октября, 1 ноября, получила ли ты их, мне не известно.

Письмо твое послано хотя давно, однако я очень рад, спокоен, что дома все благополучно. Плохо то, что я не знаю ничего о Лене. Будешь писать в Горький, напиши привет от меня Родновым, Маловым. Я когда уезжал, они просили писать, но я забыл их адрес. Кузнецова, видимо, истрепалась. Ей вычитают из пособия?

Ты спрашиваешь, нужны ли мне теплые носки и перчатки, конечно, нужны бы, но вряд ли дойдет это, а если дойдет, то очень нескоро (ведь твое письмо шло месяц). Кроме того, на днях должны что-то теплое дать.

Дорогая Соня, я пока здоров. В боях мы участвуем уже давно, кажется, с первых чисел октября. Служу я в артиллерии старшим телефонистом. Между прочим, я тебе однажды писал (кажется, числа 14 августа), в какой части я служу, если только цензура не зачеркнула эти строки. Я тебе мог бы написать многое о своей части (я горжусь своей частью), но писать нельзя да и не пропустит цензура. В общем, мы своим оружием сволочей бьем, как капусту рубим.

Со мной служит Потапов, но видимся с ним редко. Давыдова не вижу давно, служат еще Байковский, Ларькин. А где Петя? Ты почему-то не пишешь, какова жизнь в Починках (в материальном отношении). Сейчас с большим бы желанием посмотрел на своих малышей.

Пока. Крепко, милая, тебя и малышей целую.

Твой *Федя*.

8 декабря 1941 г.

Дорогая Соня. Вот ты опять будешь ругать меня за то, что редко пишу. Последнее письмо я послал тебе 15 ноября. Знаешь, не было совершенно возможности написать. От тебя последнее письмо получил 14 ноября (послано тобой 16 октября).

Я пока вполне здоров. Ну, дорогая Соня, ты в письме спрашивала меня, скоро ли мы погоним фашистов, теперь могу сказать, что дела у нас идут успешно. На нашем участке фронта немцы отступают. Мы находимся на территории, где были немцы. Ежедневно продвигаемся вперед. Ближе время, когда начнется наступление наших войск по всему фронту.

Теперь здесь наступила зима, но нам не страшно, мы одеты очень тепло. Нам выдали: шапки, ватные брюки и ватные фуфайки (сверху шинель), теплое белье (бумазейное), варежки, а на ноги обували носки бумажные, бумазейную портянку и две портянки легкие, так что холода не побоимся. Немцы одеты очень легко.

Сегодня виделся с Потаповым и Трофимовым. Мы находимся хотя в одном полку, но в разных дивизионах и действуем в разных местах, видимся редко. Потапов говорит, что когда нам дали адрес (последний), он написал домой письмо и отдал его Трофимову, чтобы тот сдал, но Трофимов это письмо положил себе в сумку, забыл и проносил в сумке целый месяц. А жена Потапова ждала, ждала письма и уже написала письмо на Трофимова, спрашивая, где муж. У нас сегодня об этом с ними, с Трофимовым и Потаповым, был разговор. В общем мы все живы и здоровы.

Как мои детки, здоровы ли? Ты что-то ничего не пишешь о тете, как вы с ней живете?

Писать больше нечего. Пиши. Горячо тебя и деток целую.

Твой Федя.

Привет родным и знакомым.

29 декабря 1941 г.

Здравствуй, дорогая Соня. Поздравляю тебя с наступающим Новым годом, годом, который должен нам принести больших побед над врагом. Эти победы уже начались. Товарищ Сталин говорил, что разгром фашистов под Москвой будет началом разгрома фашистской армии вообще. Этот период настал. Фашистская армия отступает теперь по всем фронтам. Уже очень много освобождено от оккупантов наших населенных пунктов. В освобожденных городах и селах начинается нормальная жизнь (начинают работать школы, учреждения, магазины и т.д.). А то ведь этого ничего не было в оккупированных селениях, но и даже в селениях, далеко находящихся от фронта, и то жизнь замирала. Вообще ты должна находить время, чтобы послушать обо всем этом радио, почитать газеты.

Милая Соня, последнее письмо послал тебе 8 декабря, промежуток большой, но просто не было свободного времени. От тебя последнее письмо получил 14 ноября. Зима вступила в свои права. Нас она не дойдет, но вот итальянцев, которые сейчас находятся на нашем участке фронта, жмет основательно. Они одеты почти по-летнему. Кто из них останется в живых, тот будет помнить всю жизнь нашу страну.

Соня, я тебе писал, что нахожусь в артиллерии (в гвардейском полку), поэтому в окопах не бываем. Правда, многое писать я тебе не могу, но вкратце кое-что напишу, как мы воюем.

Вообще мы (пишу о своей части) стреляем из своих орудий по большим скоплениям противника (пехота, различный вид транспорта и пр.). Например, мы находимся за несколько километров от фронта. Командование, разведка устанавливают, что в каком-то месте есть скопления противника, которые нужно выбить (уничтожить), дав возможность пехоте продвигаться вперед. Выезжаем на огневую позицию и даем из своих орудий залпы по скоплениям противника. Залп этот составляет примерно до 200 выпущенных снарядов, причем этот залп продолжается только около 10 секунд. После этого тотчас уезжаем с огневой позиции. Нам всего опаснее авиация противника, которая за нами охотится ух как. Конечно, неоднократно нас бомбили и основательно. Чтобы ты лучше себе представила наш залп, которым мы угощаем фашистов, я приведу такой пример: ну, если бы в наших Починках были скопления противника и мы дали бы залп, то в Починках не осталось бы ни одного живого существа, осталось бы пустое место и <...>*

Мемориальный музей военного и трудового подвига 1941–1945 гг.

¹ ОБД «Мемориал»; ЭБД «Подвиг народа».